

УДК 323.174

Д.В. Белявцева

канд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета
[e-mail: belyavtseva@mail.ru](mailto:belyavtseva@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ

Статья посвящена анализу понятия «региональная политика» в рамках различных научных школ и направлений. Выделены наиболее используемые в англоязычной и отечественной литературе термины для описания политики центра по отношению к регионам и модели ее осуществления. Сделан вывод о том, что трансформация концепта связана с изменением в понимании субъекта и объекта региональной политики, содержания взаимодействий между субъектами и характера взаимодействий. Выявлены теоретические основания и методологические принципы исследования региональной политики. Региональная политика определена как взаимодействие на основе международно-правовых договоренностей национальных, субнациональных и супранациональных органов в целях социального, экономического, культурного и политического развития сообществ, как проживающих на территориях внутри одного государства, так и входящих в состав различных государственных образований.

Введение

Региональная политика является важной частью государственного управления. Она возникла в XX в. как реакция на экономические кризисы и чрезвычайные ситуации. В США и Западной Европе во второй половине XX в. региональная политика превратилась в постоянно действующее направление государственной политики и стала объектом исследования различных научных направлений, в том числе и политической науки. В СССР и на постсоветском пространстве региональная политика имеет особенности теоретического осмысления и практической реализации. В условиях глобальных трансформаций управление выделенными по тем или иным основаниям территориями приобретает исключительное разнообразие и динамичность. Это делает актуальной задачу изучения не только эволюции содержания региональной политики, но оценку перспектив ее развития в унитарных государствах, не обладающих очевидным территориальным и иным разнообразием.

Проблематика региональной политики является объектом научного интереса как зарубежных исследователей (Дж. Аланд, У. Блаас, П. Боланд, Г. Вайнман, Т. Видманн, С. Вуанд, Д. Зиммерман, Дж. Зиммерман, М. Китинг, А. Ку克林ски, С. Пинтариц, Е. Перлот, Е. Тойфе, К. Харви, Р. Хербек, А. Хоппе, Р. Штурм и др.), так и советских и постсоветских ученых (Э.Б. Алаев, С.С. Артоболевский, В.Л. Белова, А.В. Богданович, И.М. Бусыгина, Ю.Н. Гладкий, А.В. Дахин, В.А. Дергачев, Д.В. Доленко, Т.В. Зонова, В.А. Ковалев, В.А. Колосов, А.В. Кузнецов, Н.С. Мироненко, Н.П. Медведев, Н.П. Распопов, А.И. Чистобаев, Р.Ф. Туровский, В.С. Фатеев, Б.С. Хорев и др.). Существуют определенные различия в интерпретации концепта и его практическом применении на Западе и в странах бывшего СССР.

В данной статье мы проследим эволюцию концептуального оформления понятия «региональная политика» в рамках различных научных школ и определим перспективы его теоретического осмысления в политической науке и применения в условиях взаимодействия глобальных и региональных тенденций в развитии мира.

Региональная политика вошла в практику США и Великобритании в 20–30-е гг. XX в. с целью активно воздействовать на проблемные регионы. По мнению советского исследователя А.Д. Сапожникова, региональная политика подразумевала не только ре-

гулирование территориальной структурой хозяйства, но и управление всеми региональными проблемами. Региональная политика являлась практическим воплощением макроэкономического подхода к управлению, который постулировался западной экономической теорией [1, с. 151]. Необходимость разрешения стоящих перед государствами проблем способствовала активизации научной дискуссии по проблемам регионального развития. После Второй мировой войны региональная политика становится неотъемлемой частью внутренней политики западноевропейских стран. Так, с середины 70-х гг. XX в. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) регулярно публиковала анализ региональной политики в различных странах. Проблематика региональной политики была включена в учебники по экономике, а чуть позже стала самостоятельным учебным курсом.

Исследователи выделяют несколько периодов в развитии региональной политики в США и Западной Европе в XX в. Они имеют свои особенности, но общим для них было то, что вплоть до 70-х гг. XX в. региональная политика понималась как централизованное воздействие государства на макроэкономическом уровне и рассматривалась как государственное регулирование экономическим развитием регионов. Отношение к региональной политике как к форме государственной экономической политики сохранялось до конца XX в., а научные дискуссии о региональном развитии велись в значительной степени в области экономической науки [2, р. 370]. Среди теорий регионального развития, которые легли в основу региональной политики, выделяются неоклассические теории, основанные на производственной функции (Дж. Бортс, Х. Зиберт, Р. Солю, Т. Сван, Г. Мэнкью, Д. Ромер, А. Уэйл, Р. Барро, Х. Сала, Р. Холл, Ч. Джонс и др.), теории кумулятивного роста, использующие неокейнсианские, пространственные и институциональные модели (Г. Мюрдаль, А. Хришман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хагерstrand, Ж-Р. Будвиль, П. Потье, Х.Р. Ласуэн, Х. Гирш). К концу XX в. они сменились теориями конкурентного развития, основанными на взаимосвязи глобальных условий развития с локальными условиями, которые делают регион конкурентным, и теориями инновационного развития.

Региональная политика осуществлялась в рамках определенных моделей в соответствии с господствовавшими теориями. В 20–40-е гг. XX в. была актуальна модель содействия кризисным регионам, основанная на кейнсианском тезисе о вмешательстве государства в экономику. Территория государства разделялась на регионы по формальным показателям (доходы на душу населения, объемы производства, инвестиций и потребления, уровень занятости и др.). Выделялись следующие типы регионов, требующие внимания: отсталые, не прошедшие индустриализацию; кризисные, оказавшиеся в затруднительном положении из-за «миграции промышленности» и абсолютного снижения занятости населения; районы городского упадка [1, с. 48; 3, р. 186]. С точки зрения формального (экономического) подхода выделение региона основывалось на однородности какого-либо показателя в границах определенного пространства. В связи с тем, что основным предназначением решений в области регионального развития была экономическая помощь кризисным регионам, то можно говорить о доминировании экономической интерпретации содержания региональной политики и функционализма в разработке ее модели.

В 50-е – начале 70-х гг. XX в. распространилась модель перераспределения экономического развития, в основе которой лежали взгляды Ж-Р. Будвиля и Ф. Перру о «полюсах роста», теория «центр – периферия» Дж. Фридмана и теория диффузии инноваций Т. Хагерstrand. Анализ регионального развития стал осуществляться с применением функционального/неофункционального подхода, который акцентировал внимание на взаимоотношениях, коммуникациях субъектов одного регионального сообщества с субъектами других сообществ в пределах политически организованного сообще-

ства. Изменились и подходы к выделению регионов. Например, в качестве основных разновидностей регионов назывались как однородные (гомогенные) с точки зрения определенных показателей, так и узловые, или поляризованные, регионы, не обладающие высокой однородностью, но связанные с одним или несколькими центрами, и регионы планирования, т.е. значимые с точки зрения целей планирования, программирования и т.д. [1, с. 70, 127–128; 4, р. 5; 5, р. 19]. Такой взгляд на региональную политику, господствовавший в рамках экономического направления, был дополнен идеями неофункционалистов и федералистов в политической теории (К. Дойч, Э. Хаас и др.).

В 1970-е гг. региональная политика западных стран была подвергнута критике и модель перераспределения экономического развития была заменена на модель реструктуризации регионов, в основе которой лежали теории конкурентного и инновационного развития. Среди типов регионов выделялись «передовые», «развитые», «моторные» и т.п. Кризисные территории определялись как «депрессивные», «отсталые», «истощенные», «брошенные», «перегревающиеся», «перегретые» и т.п. [6, р. 3; 7, с. 10–11]. Региональное развитие и региональная политика начинают описывать используя такие понятия, как «региональный интерес», «региональная потребность», которые обозначали интересы и потребности регионального сообщества [8, р. 187; 9, р. 22]. Однако многие авторы, представляющие и экономическое направление и политические исследования, по-прежнему рассматривали региональную политику как политику центра по отношению к регионам. Например, А. Куклински пишет о том, что региональную политику «можно определить как искусство применения правительством различных подходов к разным частям страны... Региональная политика первоначально появилась как некое заранее обдуманное усилие органов публичной власти, и в частности национальных правительств, чтобы уменьшить неравенство между регионами посредством использования специально разработанных инструментов» [10, р. 174].

В начале 90-х гг. XX в. модель реструктуризации регионов трансформировалась в модель «регионального саморазвития», учитывающую интересы территориальных сообществ, активизирующую местную инициативу и повышающую ответственность местных органов власти за развитие регионов. Модель «регионального саморазвития» предполагала минимизацию вмешательства центральных органов власти, в том числе через общенациональные программы, и наоборот, взаимодействие и совместную разработку мероприятий по региональному развитию. Данная модель строилась в рамках нового институционализма, разработок представителей теорий федерализма и многоуровневого управления и актуализировала идеи неофункционалистов о необходимости формирования сообщества, основанного на доверии. Новый институционализм акцентировал внимание на развитии новых субъектов региональной политики, новых «правил игры» в области принятия решений по проблемам регионального развития. В качестве важнейшего фактора социально-экономического развития регионов рассматривались местные органы власти и местное сообщество. Под регионами подразумевались территориально-политические единицы государства, прежде всего федераций, т.к. именно субнациональные власти в федеративных государствах обладали полномочиями выстраивать собственную региональную политику. Это нашло практическое воплощение, например, в Номенклатуре территориальных единиц для статистики (The Nomenclature of territorial units for statistics – NUTS), использующейся в ЕС для классификации регионов с 1988 г. Она учитывала нормативные регионы, т.е. те, границы которых строго определены национальными органами власти. Однако в Докладе о социальном и экономическом положении и развитии регионов ЕС используются не только нормативные регионы, но и аналитические (функциональные, узловые) [7, с. 11].

С уверенностью можно утверждать, что региональная политика стала трактоваться не только как политика центра по отношению к регионам. Региональное сооб-

щество, региональные институты, элиты и пр. становятся также субъектами региональной политики. В целом с конца 1980-х гг. в Западной Европе и США региональная политика стала восприниматься как существенный фактор развития и не сводилась только к форме экономической политики. Об этом свидетельствует, например, принятый в 1986 г. Единый Европейский Акт, определивший региональную политику как основной элемент, обеспечивающий укрепление экономической и социальной сплоченности (cohesion) Европейского сообщества. Системообразующая роль региональной политики для поддержания единства и обеспечения безопасности была подчеркнута и в Договоре о Европейском союзе, подписанном в феврале 1992 г. (Маастрихтский договор).

Исследователи отмечали, что еще с 80-х гг. XX в. при формировании региональной политики органы власти вынуждены были учитывать национальные и политические аспекты, а обозначение региональной политики как формы государственной экономической политики было достаточно условным. Решения в области регионального развития все больше испытывали политическое и социальное давление [11, с. 19].

Формирование стратегии регионального развития носит политический характер, т.к. предполагает в любом случае перераспределение средств, выбор между ценностями (солидарность регионов и экономическая эффективность всего государства или территориальная справедливость) и моделями региональной политики, поддерживающими централизованный или децентрализованный характер управления территорией. В этой связи правомерно выделение двух форм региональной политики – эксплицитной и имплицитной. Эксплицитная региональная политика позволяет представить регион как целостность и учитывать его особенности, а имплицитная больше соответствует интересам государства и работает на обеспечение его целостности. В любом случае обе формы выполняют интегрирующую функцию. Реализация обеих форм способствует сохранению территориальной целостности и политической стабильности. В эксплицитной форме региональная политика присутствует в государствах или политических образованиях со значительными территориальными различиями.

Активизация в мире процессов создания межгосударственных политических союзов и организаций способствовала включению в содержание региональной политики международной проблематики. К концу XX в. интеграционные процессы в Западной Европе подтолкнули к формированию надгосударственной модели региональной политики. Концептуальным основанием данной модели стал «новый регионализм». Для надгосударственной модели характерно не только предоставление непосредственной помощи проблемным территориям для саморазвития, но и регулирование региональной политики отдельных стран. Данная модель построена с учетом нового институционализма и в качестве субъектов рассматривает в первую очередь нормативные единицы, т.е. субнациональные органы власти, центральные органы власти государств и супранациональные органы власти ЕС.

Тем не менее в рамках надгосударственной модели региональной политики изменяются подходы к выделению регионов и определению их границ. Наряду с формальным и функциональным/неофункциональным подходами все большее значение приобретает конструктивистский, который позволяет выделять приграничные и трансграничные регионы. Происходит переосмысление оснований для формирования территории региона. Все большее значение приобретает общий интерес и идентичность. Границы регионов, сконструированных подобным образом, не имеют четкости, т.к. территории, их составляющие, входят в различные государственные образования и могут вообще не граничить друг с другом. Актуализируется проблематика институализации таких регионов, их субъектности и, следовательно, разработки новых «правил игры».

В СССР внимание к региональным проблемам наметилось также в 20-е гг. XX в. Несмотря на различные подходы к управлению народным хозяйством, можно говорить

о том, что в СССР региональная политика трактовалась как направление экономической политики и рассматривалась в рамках проблематики территориально-производственных комплексов и территориального и отраслевого управления экономикой. С точки зрения функционального подхода региональная политика имела своей целью поддержание эффективности экономики и сохранение целостности территориально-политической системы. Активизация региональной политики в СССР происходила в 50-е – середине 60-х гг. XX в. и с середины 1980-х гг. Советские авторы рассматривали регион как систему и использовали пространственно-временной и воспроизводственный подходы определения содержания региональной политики.

В рамках пространственно-временного подхода был разработан позиционный принцип функционирования объектов в пространстве. Советский исследователь Б.Б. Родман выдвинул тезис о том, что уровень экономического развития регионов во многом определяется их положением относительно центров роста производства, науки, культуры и т.д. Существует «локальный оптимум», или оптимальная точка, в которой объекты функционируют лучше всего. Вне этой точки на регион действует сила «давление места» («позиционное давление»). Под ее влиянием подвижные объекты меняют свое местоположение, а менее подвижные – свои свойства и функции. Отдельные объекты создают себе новое положение в пространстве путем активного воздействия на среду, а неспособные к изменениям объекты деградируют. Эти идеи не нашли практического применения в осуществлении региональной политики в связи с сохранением плановой экономики [12]. Учитывая мировые достижения в области региональных исследований, на основе неофункционального подхода Б.Б. Родман разработал типологию регионов. Он выделил неформальные узловые регионы (коннекционные и конфигурационные) [12; 13].

В рамках воспроизводственного подхода придавалось существенное значение социальной и демографической составляющей региональной политики. Среди основных задач региональной политики выделялись воспроизводство рабочей силы и подготовка высококвалифицированных кадров.

С середины 1980-х гг. наблюдается эволюция содержания региональной политики. Советский исследователь Э.Б. Алаев отмечал, что региональная политика – это «сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, т.е. связанная с взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой» [14, с. 189–190]. Иными словами, автор подчеркивал необходимость рассмотрения не только вертикальных отношений между центром и регионами, но и горизонтальных – между регионами, а также важность множественности субъектов региональной политики и ее значимость для поддержания динамического равновесия и устойчивости. Кроме того, в постсоветское время формируется понимание региональной политики как процесса сглаживания социально-экономических различий между регионами, что имеет место в западных концепциях.

Сегодня в научной литературе на постсоветском пространстве преобладает позиция, что региональная политика – это направление экономической политики [15; 16]. Наблюдается также сближение в трактовках региональной политики в западном, российском и белорусском исследовательских сообществах. Например, российский исследователь А.В. Кузнецов отмечает: «Не существует однозначного толкования термина региональная политика или, иначе говоря, однозначных подходов к определению того, какие направления и механизмы экономической политики государства относить к региональной политике. При изучении зарубежного опыта можно руководствоваться несколькими подходами. Первый – считать региональной политикой то, что в самой стране изучения называется таковой. Второй – анализировать те инструменты экономической политики, основной целью которых является поддержка социально-экономиче-

ского развития отдельных регионов (территорий) и в отношении которых можно применить более широкий термин – государственное регулирование территориального развития» [17, с. 6].

Белорусский исследователь В.С. Фатеев определяет современную региональную политику «как осуществляемое с помощью различных специальных инструментов воздействие национальных (федеральных) и субнациональных органов власти какой-либо страны, а также органов, созданных на межгосударственной правовой основе, на развитие сообществ, проживающих и осуществляющих экономическую деятельность на одной или нескольких частях национальной территории либо совокупной территории ряда стран» [7, с. 15]. Он подчеркивает, что все аспекты региональной политики тесно взаимосвязаны и переплетены. Об этом говорит и А.В. Богданович, трактуя региональную политику как «комплекс законодательных, административных, социально-экономических и других мероприятий, осуществляемых республиканскими и местными органами государственного управления по созданию благоприятных условий жизнедеятельности людей независимо от мест проживания и увеличения вклада каждого региона в обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны» [18, с. 63].

Белорусские авторы отмечают, что сегодня региональная политика не ассоциируется с деятельностью только центральных органов власти. Более того, В.С. Фатеев справедливо подчеркивает, что «в последние десятилетия региональная политика стала сферой активной работы не только государства в лице его центральных (национальных или федеральных) органов, но и промежуточных и местных органов управления и самоуправления, а также различных межгосударственных образований» [7, с. 14]. Иными словами, постулируется важность в рамках изучения региональной политики рассматривать в качестве ее субъекта субнациональные и супранациональные органы власти. Регион в этой связи может являться образованием, расположенным на территории нескольких стран. Таким образом, признается необходимость разработки содержания региональной политики с учетом нового институционализма и конструктивизма.

Эту мысль активно развивает российский политолог Р.Ф. Туровский. Он предлагает ввести понятие «субнациональная политика», которая фокусируется на субнациональных единицах и позволяет отделить международную проблематику. В рамках субнациональной политики возможно исследование не только политических решений по отношению к внутренним регионам, но и анализ деятельности самих региональных органов власти, взаимоотношений региональных и локальных органов власти с центром и между собой [19, с. 92]. Интерес, по мнению автора, представляет также возможность конструировать субнациональные регионы как по формальным, так и по неформальным критериям. Для конструирования неформальных регионов возможны два основания. «Первое из них – это политические интересы, общие для определенной локализованной совокупности социальных взаимодействий и вовлеченных в них акторов. Второе – это общая идентичность» [19, с. 94; 20].

Заключение

Анализ теории и общих подходов к реализации региональной политики в западных странах и на постсоветском пространстве позволяет сделать следующие выводы.

1. Региональная политика стала актуальным направлением деятельности общенациональных органов в 20–30-е гг. XX в. На Западе и в СССР содержание концепта различалось. Наиболее используемый термин в англоязычной литературе, при помощи которого описывается региональная политика, – это «regional policy», акцентирующий внимание на акторах. Эволюция содержания понятия «региональная политика» в западной теории и практике проходит этапы от понимания ее как экономической политики, осуществляемой центральными органами власти по отношению к кризисным регионам,

до трактовки ее как самостоятельного направления политики, существующего эксплицитно и значимого с точки зрения сохранения единства и сплоченности сообщества в условиях глобальных изменений и вызовов.

Трансформация концепта связана с изменением в понимании субъекта региональной политики (общенациональные, субнациональные, супранациональные органы), объекта (формальный, функциональный, неформальный, конструируемый регион), содержания взаимодействий между субъектами (центр – регионы, регион – регион, регион – локалитет, центр – локалитет, наднациональный центр – регион и т.д.), характера взаимодействий (вертикальные, горизонтальные, трансграничные и т.д.). Теоретическими основаниями концептуализации региональной политики выступают формальный (экономический), функциональный/неофункциональный подходы, институционализм/новый институционализм и конструктивизм. В условиях понимания значимости региональной политики как самостоятельного направления государственной политики, формирования интереса к субнациональным органам, процессам в регионах и локалитетах исследование их развития может осуществляться через анализ политических действий, программ, решений, т.е. «regional politics».

2. В СССР чаще всего использовались термины «региональная экономическая политика» и «региональная политика». В качестве субъекта выступали общенациональные органы. С середины 1980-х гг. происходит сближение между западной и постсоветской научной мыслью в понимании сути региональной политики как самостоятельного направления деятельности органов власти различных уровней. Тем не менее использование нового институционализма и конструктивизма при выделении регионов и определении характера взаимоотношений между субъектами региональной политики недооценено на постсоветском пространстве при формировании стратегий регионального развития. Регионы зачастую выделяются только по формальным, или нормативным, основаниям, а регионализм воспринимается как сепаратизм. С учетом процессов глобализации и тех вызовов, перед которыми оказываются государства и нации, региональную политику можно определить как взаимодействие на основе международно-правовых договоренностей национальных, субнациональных и супранациональных органов в целях социального, экономического, культурного и политического развития сообществ, проживающих на территориях как в границах одного государства, так и входящих в состав различных государственных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ). – М. : Мысль, 1981. – 286 с.
2. The MIT Dictionary of Modern Economics / ed. by David W. Pearce. – 4th ed. – Cambridge : The MIT Press, 1992. – 474 p.
3. Hoover, E. M. The Location of Economic Activity / E. M. Hoover. – New York : McGraw-Hill, 1948. – 310 p.
4. Emerson, M. J. Urban and Regional Economics: Structure and Change / M. J. Emerson, F. C. Lamphear. – Boston : Allyn and Bacon, 1975. – 375 p.
5. Richardson, H. W. Regional and Urban Economics / H. W. Richardson. – Harmondsworth : Penguin Books, 1978. – 416 p.
6. Regions in the European Community / ed. by M. Keating and B. Jones. – Oxford : Clarendon Press, 1985. – 297 p.
7. Фатеев, В. С. Региональная политика: теория и практика / В. С. Фатеев. – Минск : ЕГУ, 2004. – 480 с.

8. Brown, A. J. Regional Economic Problems: Comparative Experiences of Some Market Economies / A. J. Brown, E. M. Burrows. – London : George Allen & Unwin, 1977. – 208 p.
9. Smith, C. A. Regional Analysis / C. A. Smith. – New York : Academic Press, 1976. – Vol. II : Social Systems. – 398 p.
10. Kuklinski, A. Regional Policies: Experiences and Prospects / A. Kuklinski // International Social Science Journal. – 1987. – Vol. XXXIX, № 2 (112). – P. 173–186.
11. Управление региональными программами в США и Канаде / отв. ред. Л. И. Евенко, Л. А. Баграмов. – М. : Наука, 1983. – 279 с.
12. Родоман, Б. Б. Географические границы : сб. ст. / Б. Б. Родоман, Б. М. Эккель. – М. : МГУ, 1982. – 128 с.
13. Родоман, Б. Б. Пейзаж России / Б. Б. Родоман. – М. : РОУ, 1994. – 34 с.
14. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география / Э. Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
15. Гладкий, Ю. Н. Основы региональной политики : учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – СПб. : Изд-во В. Д. Михайлова, 1998. – 659 с.
16. Хасбулатов, О. Р. Развитые страны: центры и периферия. Опыт региональной экономической политики / О. Р. Хасбулатов. – М. : Экономика, 2009. – 335 с.
17. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А. В. Кузнецова, О. В. Кузнецовой. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
18. Богданович, А. В. Региональная политика Республики Беларусь на современном этапе / А. В. Богданович // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 4. – С. 63–74.
19. Туровский, Р. Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории / Р. Ф. Туровский // Полития. – 2014. – № 4 (75). – С. 86–99.
20. Туровский, Р. Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики / Р. Ф. Туровский // Полит. наука. – 2011. – № 4. – С. 10–30.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.09.2018

Belyavtseva D.V. Regional Policy: Evolution of Content and Theoretical Approaches to Conceptualization of the Concept

The article is devoted to the analysis of theoretical understanding and practice of applying the concept of regional policy. Highlighted the terms for describing the policy of the center in relation to the regions and the model for its implementation. It is concluded that the transformation of the concept is associated with a change in the understanding of the subject and object of regional policy, the content of interactions between the subjects and the nature of the interactions. The theoretical foundations and methodological principles of the study of regional policy are revealed. Regional policy is defined as interaction based on international legal arrangements of national, subnational and supranational bodies for the purposes of social, economic, cultural and political development of communities residing in territories designated within one state and included in various state entities.